

Конная статуя Атиллы
(Будапешт, Венгрия)

О. В. Вус

БАЛКАНЫ В ОГНЕ: ВТОРЖЕНИЕ АТТИЛЫ ВО ФРАКИЮ И ВОСТОЧНЫЙ ИЛЛИРИК В 40-х ГОДАХ V ВЕКА

«Я – Аттила, бич Божий!»

Аттила, 451 г.

«Трава уже не вырастет там, где ступил мой конь».

(Приписывается Аттиле).

В 395 г., после окончательного раздела Римской империи на два независимых государства, 15 провинций Балканского полуострова, объединенные в диоцезы Дакия, Македония и Фракия¹ вошли в состав Византии или Восточной Римской империи. Константинополю достались самые плодородные и богатые природными ресурсами территории страны. Помимо высоких урожаев пшеницы и винограда с придунайских равнин, золота и серебра из горных рудников, неисчислимых стад коней и домашнего скота, эти диоцезы обладали значительными человеческими ресурсами. В последние два века существования единой Империи Балканские провинции поставляли в римскую армию самые качественные воинские контингенты. Здесь родились или служили не менее 19 будущих императоров: от Диоклетиана и Константина Великого (III–IV вв.) до Юстина I и Юстиниана Великого (VI в.).

Богатые провинции Балканского полуострова издавна привлекали внимание многочисленных захватчиков. Отряды готов, аланов, вандалов, тайфалов, бастарнов, карпов в III–IV вв. буквально «терзали» Дунайскую границу. До поры до времени ее тонкая нить отделяла Orbis Romanus от Barbaricum'a, – огромных просторов Евразии, населенных племенами «варваров».

¹ Диоцезы Дакия и Македония входили в префектуру Иллирик; диоцез Фракия в префектуру Восток.

Не изменилась к лучшему ситуация и в дальнейшем. В первой половине V в. на арену мировой истории вышел очередной «потрясатель Вселенной» – верховный правитель племенного объединения гуннов Аттила. К тому времени гунны были уже хорошо известны в Империи. Первые сведения о них дошли до римских гарнизонов на Дунае еще в 376 г. Тогда племена «варваров», обитавшие между р. Тисой и Черным морем, пришли в необычно сильное волнение, причиной чего было появление новых степных хищников.

Вероятно, именно стремительное движение на запад кочевых племен гуннов¹ придало главный толчок Великому переселению народов. Первый натиск гуннов испытали на себе Ханьская империя, а затем племена Южного Урала и Нижнего Поволжья. Форсировав Волгу, 10-тысячное конное войско гуннов обрушилось на Северный Кавказ, а затем вышло на побережье Азовского моря.

Римский офицер и историк Аммиан Марцеллин (330–395) донес до нас живое описание кочевников, с которыми пришлось столкнуться дряхлеющей Империи. Он отмечал ярость и жестокость гуннов в бою, их коварство, злобу, жадность, и писал, что они превосходят *«своей дикостью всякую меру»*. Византийский историк Иордан (?–551) оставил ценное свидетельство о внешнем облике номадов. Он утверждал, что *«ростом они [гунны – О. В.] невелики, но быстры проворством своих движений и чрезвычайно склонны к верховой езде; они широки в плечах, ловки в стрельбе из лука и всегда горделиво выпрямлены благодаря крепости шеи. При человеческом обличье живут они в звериной дикости»*.

В 370 г. в Приазовье гунны, произведя *«страшное истребление и опустошение»*, разгромили племена аланов-танаитов. Затем они бросились на *«обширные и плодородные земли»*, которыми владел правитель готов-гревтунов Эрманарих (?–376). В ходе этой войны Эрманарих покончил с собой, а наследовавший ему Витимир вскоре погиб в бою. Аланы и часть готских племен покорились гуннам, иные же готы отступили к Днестру, поближе к владениям родственных им тервингов.

Павел Орозий (385–420) констатировал, что *«народ гуннов, ... охваченный внезапной яростью, воспламенился против готов и, приведя их в полное смятение, изгнал с прежних мест поселения»*. В 378 г. миланский

¹ Этнос образовался во II–IV вв. в Приуралье из тюркоязычных хунну и местных угров. Палеогенетическое исследование ДНК скелета «элитного» гунна из Музея естественной истории (Будапешт, Венгрия), датированного средней третью V в., показало, что он имел Y-хромосомную гаплогруппу L. Другие исследования показали Y-хромосомные гаплогруппы Q-M242, N, C-M130, и R1a1. Захоронения в Китае показали – Q-M3 и митохондриальную гаплогруппу D4j12. То есть, генетически гунны были неоднородны: одна группа происходила из Восточной Азии (хунну), а другая – из центральноазиатских кочевников.

епископ Амвросий (374–397) с горечью отмечал, что *«гунны набросились на аланов, аланы на готов, а готы на тайфаов и сарматов; готы, изгнанные с собственной земли, сделали нас [римлян – О. В.] изгнанниками в Иллирии, и это еще не конец»*.

Не вызывает сомнений, что приход гуннов в Северное Причерноморье стал главной причиной кровопролитной римско-готской войны 377–382 гг., в ходе которой Фракия подверглась ужасающему разгрому.

К концу IV в. племенное объединение гуннов представляло собой причудливый конгломерат смешанных тюрко-угорских, ираноязычных, германских и славянских племен. К 400 г. Венгерская равнина уже полностью контролировалась кочевниками. Привлекаемые обширными и тучными пастбищами поймы Дуная, гунны широко расселились вдоль его русла. Постепенно они заняли всю Паннонию, вытеснив в декабре 406 г. племена вандалов, аланов, свевов и бургундов за Рейн.

До поры, до времени, придунайские гунны не конфликтовали с Константинополем. Более того, в декабре 400 г. вождь нижнедунайских гуннов Улдин оказал большую услугу Восточной империи, захватив и казнив мятежного военачальника Гайну. Летом 406 г. в Италии отряды федератов, возглавляемые готом Саром и гунном Улдином, помогли западно-римскому полководцу Флавию Стилихону разгромить разноплеменное войско Радагайса.

Однако вскоре гунны продемонстрировали Восточной империи свою силу и коварство. Зимой 405 гг. отряды Улдина совершили грабительский рейд на территорию Нижней Мезии. В 408 г. Улдин вновь отправился за Дунай и захватил с помощью измены важную римскую крепость Кастра-Мартис. Впрочем, вскоре он был разгромлен и бежал за Дунай, при этом многие гунны были убиты в бою и взяты в плен. После смерти Улдина (в 412 г.) возглавляемое им племенное объединение распалось на несколько частей.

Восточно-римская администрация, на примере Улдина осознавшая, какую опасность представляют собою гунны, решила действовать на опережение. В 412 г. за Дунай отправилось посольство Олимпиодора Фиванского (380–425), вероятно, инспирировавшее убийство правителя гуннов Доната, который был *«коварно обманут клятвой»*. Чтобы замять конфликт, византийские послы тут же вручили знатым номадам богатые подарки.

До 430 г. гуннами правили сыновья Улдина – Октар (?–430) и Руа (?–434), причем Октар возглавлял западное племенное объединение, а Руа – восточное, территориальные владения которого граничили с придунайскими провинциями Византии.

Следует отметить, что Руа проводил антивизантийскую политику в стиле своего отца. Уже в 422 г. его отряды впервые напали на Фракию.

Восточно-римский император Феодосий II (408–450) согласился выплачивать гуннам дань в размере 350 литр¹ золота в год. В 433 г. Руа решил начать войну с племенами амилдзуров, итимаров, товосуров и боисков, укрывшимися на римской территории за Дунаем. Одновременно он угрожал Империи разорвать мирное соглашение из-за перебежчиков. Войско гуннов переправилось через Дунай и вновь принялось разорять Фракию. Примечательно, что главной целью Руа был не грабительский рейд, а, ни много, ни мало, захват столицы Восточной империи – Константинополя.

Возможно, Византию спасло чудо. По сообщению христианского историка Сократа Схоластика (380–439), в разгар кампании Руа *«поражается молнией и умирает, затем наступает язва [эпидемия чумы – О. В.] и истребляет большую часть подвластных ему людей»*. В итоге в стане гуннов началась паника и им было уже не до похода на Константинополь.

Новые предводители гуннов – племянники Руа, сыновья Мундзук-Аттила (434–453) и Бледа (434–444)² – заключили в верхнемезийском г. Марге³ мирный договор с Империей. Причем это соглашение опять зафиксировало дипломатическое поражение и явную военно-политическую слабость Константинополя: восточные римляне обязались не вступать в союз с племенами, воюющими против гуннов; обязались выдать и выдали им всех перебежчиков; кроме того, ровно вдвое (до 700 литр) возросла и сумма ежегодной дани. Сразу после заключения договора Аттила и Бледа увели войска в «Скифию», где начали войну с племенами сарагуров, а Византия получила семь лет мирной передышки.

Однако вскоре Аттила и Бледа вернулись к планам экспансии за Дунай. По мнению Отто Маенхена-Гельфена, *«в течение нескольких лет банды «грабителей» выросли в военную державу первого класса»*, и отныне сами выбирали направление главного удара. В 441 г. в придунайском г. Марге гунны организовали провокацию против местных властей, внезапно напав и перебив многих римлян. В ответ на официальный протест Константинополя они заявили, что не являлись зачинщиками конфликта, а лишь оборонялись. Византийский дипломат Приск Панийский (410–472) донес в своем труде позицию гуннов: якобы, епископ Марга, *«явившись в их землю и обыскав находящиеся у них царские гробницы, похитил положенные*

¹ Литра (римская либра (фунт)) = 327,5 г.

² Возможно, Бледа был старшим из братьев. «Галльская хроника 452 г.» под 434 г. сообщает только его имя как наследника Руа (Ругилы): *«Ругила, король гуннов, с которым был заключен мир, умер. Его унаследовал Бледа» (Aetius in gratiam receptus. Rugila, rex Chunorum, cum quo pax firmata, moritur, cui Bleda succedit).*

³ Около соврем. дер. Дубравица восточнее Белграда, Республика Сербия.

в них сокровища; и если римляне не выдадут его, а также и беглецов согласно договору... , – то они начнут войну».

Атгиле и Бледе был нужен лишь предлог для нападения на Восточный Иллирик, и никакие извинения их не устраивали. Конечно же, гунны *«предпочли войну и, переправившись через Истр, опустошили по реке множество городов и укреплений»*, среди которых были Singidunum¹, и Viminacium². Все население Сингидунума было продано в рабство, а Виминациум полностью разрушен. После этого гунны пошли на восток вдоль Дуная к крепости Ratiaria³, а затем повернули на юг, и, двигаясь вдоль р. Моравы вышли к важному городу Naissus⁴.

В ходе его осады гунны показали высокий уровень военно-инженерных знаний. Во время боев использовались временные наплавные мосты через р. Нишаву⁵, установки торсионной артиллерии, колесные стенобитные машины, защитные стенки, штурмовые лестницы и прочие приспособления. Приск Панийский отмечал, что против *«множества машин»* сил защитников не хватало. В итоге, «варвары» ворвались в город сразу с двух направлений: через пробитую тараном брешь в стене и по лестницам, приставленным к еще не разрушенным участкам крепостной ограды. Naissus был дотла razoren, а население, вероятно, поголовно уничтожено. Спустя несколько лет, когда Приск проезжал здесь с посольством, он увидел город *«безлюдным и разрушенным неприятелями... по берегу реки все было покрыто костями убитых в сражении»*.

Отличился и епископ г. Марга, из-за действий которого, якобы, и началась война. Когда местные жители стали поговаривать, что его следует выдать гуннам на расправу, чтобы отвести беду от всей страны, он вступил в тайные сношения с гуннами, и за обещанное вознаграждение попросту открыл городские ворота неприятелю. В итоге Марг был полностью опустошен, а *«могущество варваров еще более возросло»*.

В ходе боев часть Дунайского оборонительного рубежа просто перестала существовать, а римские войска, охранявшие границу в Восточном Иллирике, были сметены нашествием. Те из них, которые не были уничтожены сразу, рассеялись по крепостям внутри страны. В ходе вторжения гунны опустошили обширную территорию на пять дней пути к югу от Дуная. Византийский историк Марцеллин Комит (?–534) утверждал, что кроме придунайских, было разрушено *«множество других городов и крепо-*

¹ Современ. г. Белград – столица Республики Сербия.

² В 12 км от современ. г. Костолац, Республика Сербия.

³ В 2 км от современ. с. Арчар, область Видин, Республика Болгария.

⁴ Современ. г. Ниш, Республика Сербия.

⁵ Река Нишава – приток р. Южная Морава.

стей Иллирика», и, в том числе, центр диоцеза Дакия – важная крепость Ульпия Сердика¹.

Ошеломляющий военный успех гуннов легко объясним: вторжение Аттилы и Бледы произошло в то время, когда лучшие восточно-римские части находились у Сицилии и в Малой Азии. В итоге, Константинополь остался почти без защиты перед лицом безжалостного врага. Поэтому военный магистр Флавий Ардавур Аспар (?–471) был срочно отозван с Востока, где вел войну с шахиншахом Ирана Йездигердом II (438–457). Отозван был и полководец Флавий Ареобинд (?–449), находившийся с флотом и частью армии у берегов Сицилии. Однако войска ни обеспечить оборону Дунайского рубежа, ни стать заслоном на пути гуннов во Фракии все равно не успевали.

Поэтому для решения военного конфликта были предприняты дипломатические шаги: для ведения переговоров срочно отправили консуляра Сенатора. Обстановка в Мезии была такова, что он, не полагаясь на свой статус посла, не решился ехать напрямик по дорогам Фракии, а предпринял круговой, но более безопасный, путь – морем до Одессоса², а уж затем, в сопровождении войск Теодула, к Дунаю. Вероятно, одарив гуннов подарками и выплатив крупные суммы денег, Сенатору на время удалось отвести опасность вторжения «варваров».

Безусловно, все стороны конфликта понимали сложившуюся ситуацию как передышку перед решающими схватками и готовились к активным боевым действиям. Уже в 443 г. магистр Флавий Ном приступил к восстановлению разрушенной части лимеса в Верхней Мезии. Впрочем, последующие события показали, что эти меры мало чем помогли.

Через год среди правящей верхушки гуннов произошли кардинальные изменения. Вероятно, между Аттилой и Бледой существовали серьезные разногласия, в том числе, в вопросах войны и мира. По сообщению богослова и ученого Проспера Аквитанского (390–460), в 444 г. *«король гуннов Аттила убил своего брата и соправителя по царству Бледу и привел под свое господство его племена»*. В итоге он стал контролировать огромные территории Восточной, Центральной и Западной Европы от Волги до Рейна. На этих необозримых пространствах Аттиле, кроме гуннов, подчинялись маскуты, акациры, аланы, славяне, готы, гепиды, и многие другие племена. Военный потенциал этих народов был поставлен на службу одной цели: уничтожению Восточной Римской империи.

Личность самого Аттилы хорошо раскрывает характеристика, данная ему Иорданом: *«Он был горделив поступью, метал взоры туда и сюда*

¹ Соврем. г. София – столица Республики Болгария.

² Одессос – соврем. г. Варна в Болгарии.

и самими телодвижениями обнаруживал высоко вознесенное свое могущество. Любитель войны, сам он был умерен на руку, очень силен здравомыслием, доступен просящим и милостив к тем, кому однажды доверился. По внешнему виду низкорослый, с широкой грудью, с крупной головой и маленькими глазами, с редкой бородой, тронутый сединою, с приплюснутым носом, с отвратительным цветом (кожи) он являл все признаки своего происхождения».

Через три года после смерти брата Аттила выдвинул Константинополь провокационное требование выплаты непосильной дани: на этот раз 6000 литр золота одновременно и 2100 литр золота ежегодно; вновь поднимался и вопрос выдачи перебежчиков. При этом правитель гуннов предупредил, что *«если римляне будут медлить или готовиться к войне, то он даже при желании не в состоянии будет удержать скифские полчища»* от нападения.

Однако Феодосий II (408–450) на совете в Константинополе отверг требования наглого «варвара» и согласился лишь на высылку посольства. В 447 г. Аттила, собрав под своим началом огромное войско из покоренных народов, форсировал Дунай восточнее восстановленного Флавием Номом рубежа. Здесь он *«в гневе стал опустошать римскую землю и, разрушив несколько укреплений, приступил к огромнейшему и многолюдному городу Ратиарии»*. Не вызывает сомнений, что город, его гарнизон и жителей постигла та же судьба, что и население многострадального Наиссуса.

Вторжение гуннов состоялось ранней весной. Вероятно, Аттила имел информацию о том, что 27 января 447 г. Константинополь был разрушен землетрясением. Столица Империи осталась фактически беззащитной, так как от сильнейших толчков рухнули сразу 57 оборонительных башен.

Навстречу орде «варваров» из Марцианополя выступил военный магистр Фракии Арнегискл. Римляне и объединенные войска гуннов Аттилы, гепидов короля Ардариха (?–460) и готов короля Валамира (440–469) встретились в провинции *Dacia ripensis*. В решающей битве на р. Утус¹, несмотря на мужество, проявленное командующим, армия Восточной империи была разбита, а сам Арнегискл погиб. Дорога на Марцианополь была открыта.

После штурма и падения города гунны преодолели Балканский хребет и двинулись по римской *via militaris* в долину р. Гебр². Здесь они захватили главный центр фракийского диоцеза – Филиппополь³, – а затем Аркадиополь в провинции Европа. Впоследствии Феофан Исповедник (760–818)

¹ Река Вит в Северной Болгарии.

² Река Марица – приток Дуная.

³ Современ. г. Пловдив в Болгарии.

утверждал, что гунны уничтожили все города Фракии, кроме Адрианополя в Гемимонте. При этом Аттила, *«разбивши полководцев Римских, захватил бесчисленное множество пленных и добычи»*.

Марцеллин Комит констатировал, что эта война была намного тяжелее, чем предыдущая: *«она разорила почти всю Европу, города и крепости которой были захвачены и разграблены»*. В результате катастрофического землетрясения *«многие города сравнялись с землей. Голод и зараженный воздух привели к гибели тысяч людей и животных»*.

Зачастую измученное бедствиями население воспринимало нашествие гуннов как кару Господню за людские грехи. Впоследствии епископ Исидор Севильский (?–636) утверждал, что гунны были *«бичом Божиим, и как только проявлялось Его негодование в отношении верующих, Он наказывал через них, чтобы исцеленные от уныния [верующие] сами сдерживали себя от алчности мира и греха...»*.

Примечательно, что в ходе боевых действий войско Аттилы вело правильную осаду укреплений, и, как сообщает Галльская хроника 452 г., взяло штурмом 70 крепостей на Балканах. Исключения были очень редки. Так, мужественной обороной прославился гарнизон крепости Асимунт во Фракии. По словам Приска Панийского, *«жители его нанесли неприятелю много вреда. Они не защищались со стен, а, выступая из окопов, бились с несчетным множеством неприятелей и с военачальниками, которые пользовались между Скифами величайшею славою. Унны, потеряв надежду завладеть замком, отступили от него. ... Уступая неприятелю в числе, Асимунтийцы превышали его мужеством и отвагой»*.

И все же, по сообщению монаха Каллиника (V в.) из Руфинианы, Фракия была полностью опустошена; гунны разорили более 100 городов, и опасность угрожала самому Константинополю, из которого массово бежало население. На юге разведывательные отряды гуннов появились даже у Фермопильского прохода в Греции. Только к маю 447 г., когда захватчики уже вышли на ближние подступы, были наскоро восстановлены разрушенные землетрясением башни и стены столицы.

Конечно же, гунны были не в состоянии преодолеть монументальные укрепления города, а потому ограничились ограблением его окрестностей. После ряда локальных стычек, имперская армия была отеснена гуннами от Константинополя и отступила на полуостров Херсонес Фракийский¹, где было легче обороняться. Здесь римские полководцы решились дать захватчикам последнее – генеральное – сражение, и опять его проиграли.

¹ Ныне – Галлиполийский полуостров в Турции.

Феодосий II срочно вступил в переговоры с Агтилой. Страна была обескровлена и нуждалась в мире любой ценой. Перемирие было заключено при помощи магистра Флавия Анатолия. Римлянам пришлось пойти на все условия Агтилы: выплатить ему 6000 литр золота с условием платить ежегодно еще по 2100 литр; выдать всех гуннов-перебежчиков, а за каждого римского военнослужащего, бежавшего из плена, заплатить по 12 золотых монет штрафа.

По словам Приска Панийского, *«такое бедствие постигло Римлян после этой войны, что многие из них умерили себя голодом, или прекратили жизнь, надев петлю на шею. В короткое время истощена была казна; золото и беглецы отправлены были к Уннам»*. Деньги вносили все сословия страны, в том числе и сенаторы.

Однако наглый «варвар» не унимался: на протяжении года Атила выслал четыре посольства в Константинополь, каждый раз выдвигая все новые и новые требования. Одаривая гуннов подарками и деньгами, правительство Феодосия II вело с ними напряженную дипломатическую борьбу. Проиграв военное столкновение, Константинополь попытался взять реванш на ином поприще, и это ему блестяще удалось. То, что не смог решить меч, решили подкуп и дипломатическое искусство.

Проведя в 450 г. сложнейшие переговоры в «Скифии», посольство магистров Флавия Анатолия и Флавия Номы добилось своего. Несмотря на надменный нрав Агтилы, он все же *«прельстился множеством даров и, смягченный почтительными речами, поклялся хранить мир на прежних условиях, удалиться из ограничиваемой Истром римской области и не беспокоить большие императора из-за беглецов»*. Благородство правителя гуннов зашло настолько далеко, что он *«отпустил без выкупа множество пленников, чтобы доставить удовольствие Анатолию и Ному»*, и даже одарил византийских послов конями и ценными мехами.

Возможно, такое показательное миролюбие Агтилы было вызвано его все возрастающим интересом к делам Западной Римской империи. И действительно, вскоре после этого последовали: грабительский поход в Галлию, битва на Каталаунских полях в 451 г., смерть самого Агтилы в 453 г. и неудачное сражение на р. Недао в 454 г., после которого гуннам было уже не до выяснения отношений с Константинополем.

Последняя попытка орды прорваться через Дунай во Фракию в 469 г. закончилась полной катастрофой: отрубленная голова Дензика, сына Агтилы, предводителя гуннов, была доставлена в Константинополь, ко двору императора Льва (457–473).

ЛИТЕРАТУРА

- Аммиан Марцеллин*. Римская история / Пер. с лат. Ю. А. Кулаковский, А. И. Сонни. М., 2005.
- Вольфрам Х.* Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии) / Пер. с нем. Б. П. Миловидов, М. Ю. Некрасов. СПб., 2003.
- Вус О.* Нашествие гуннов на Восточный Иллирик в 441–442 гг. н. э. / Thematic Sessions of Free Communications: The Migration Period // 23rd Congress of Byzantine Studies (Belgrade, 22–27 August, 2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.academia.edu/28007781/Thematic_Session_of_Free_Communications_THE_MIGRATION_PERIOD
- Вус О.* Оборона Фракийского диоцеза Восточной Римской Империи в 447 г. н. э. / Thematic Sessions of Free Communications: The Migration Period // 23rd Congress of Byzantine Studies (Belgrade, 22–27 August, 2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.academia.edu/28007781/Thematic_Session_of_Free_Communications_THE_MIGRATION_PERIOD
- Вус О. В., Фомин М. В.* Сражение при Адрианополе 9 августа 378 г. Триумф германцев и трагедия римлян // МАИАСК. 2016. Вып. 8. С. 377–392.
- Гавритухин И. О.* Гунны // БРЭ. М., 2007. Т. 8.
- Иностранцев К. А.* Хунну и гунны. Л., 1926.
- Иордан*. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. статья, пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. СПб., 2000.
- Исидор Севильский*. История готов, вандалов и свевов // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты): Сборник научн. трудов памяти К. Д. Авдеевой. Иваново, 2000.
- Казахстанский ДНК-проект, <http://www.np.kz/hotnewstop/20716-kazahstanskiy-dnk-proekt.html>
- Марцеллин Комит*. Хроника / Пер. и коммент. Н. Н. Болгова. Белгород, 2010.
- Менхен-Хельфен О.* История и культура гуннов / Пер. Л. А. Игоревский. М., 2014.
- Маенхен-Гельфен О. Дж.* Мир гуннов. Исследования их истории и культуры / Пер. с англ. В. С. Мирзаянова. Принстон, 2010.
- Олимпиодор Фивянин*. История // Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Магистр, Менандр, Кандид Исавр, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. С. Дестуниса. СПб., 1860.
- Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А.* Исторический словарь. М., 2012.
- Приск Панийский*. Готская история // Вестник древней истории. 1948. № 4. С. 244–267.
- Сказания Приска Панийского / Пер. С. Дестуниса // Ученые записки Второго отделения Императорской академии наук. Книга VIII. Вып. 1. СПб., 1861.
- Сократ Схоластик*. Церковная история / Пер. СПбДА под ред. И. В. Кривушина. М., 1996.
- Томпсон Э. А.* Гунны. Грозные воины степей / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М., 2008.
- Феофан Византиец*. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. И. Терновского; предисл. О. М. Бодянского. М., 1884.

- Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (Тексты, перевод, комментарий). М., 1980.
- Bury J. B. A history of the later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A.D. – 800 A.D.). Boston, 2005.
- Callinici de vita S. Nypatii liber. Ed. Seminarii philologorum Bonnensis sodales. Lipsia, 1895.
- Chronica gallica a. CCCCLII et DXI // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Auctores antiquissimi. Tome IX. Chronica minora saec. IV, V, VI, VII (I). Berolini, 1892.
- Dienekes' Anthropology Blog, <http://dienekes.blogspot.ru/2013/09/ashg-2013-abstracts.html>
- Heather P. The Fall of Roman Empire: A New History. London, 2010.
- Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1980. T. II. A.D. 395–527.
- Pauli Orosii historiarum adversum paganos libri VII / Rec. C. Zangemeister C. Lipsiae, 1889.
- Prosperi Tironis epitoma chronicon ed. primum a. CCCXXXIII, continuata ad. a. CCCXXXV // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Auctores antiquissimi. Tome IX. Chronica minora saec. IV, V, VI, VII (I). Berolini, 1892.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

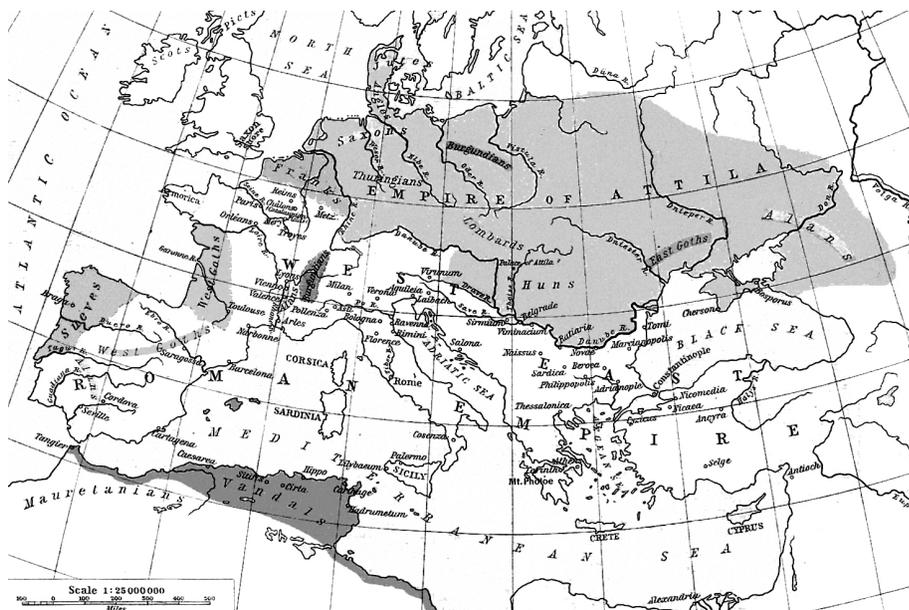
*«Вторжение «варваров»
или Гунны приближаются
к Риму», 1887
(Museo Ulpiano Checa, Sala
2 «Mundo Romano» (Madrid,
España/Spain)*

*Бюст императора
Феодосия II (408–450).
Мрамор, V в. Музеи Лувра*

*Крепостные стены Константинополя времен правления Феодосия II
(перв. пол. V в.)*

*Государство Аттилы и Римская империя в 450 г.
(Взято из: Shepherd W. R. Historical Atlas. New York, 1923).*